

***СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
ПРОБЛЕМЫ И
ПЕРСПЕКТИВЫ
(MODERN SCIENCE:
PROBLEMS AND PROSPECTS)***

*Материалы Международной
научно-практической конференции
14 мая 2026 года
(г. Душанбе, Таджикистан)*

Nəşriyyat «Vüsət»

Материалы Международной (заочной)
научно-практической конференции
под общей редакцией **А.И. Вострецова**

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ (MODERN SCIENCE: PROBLEMS AND PROSPECTS)

научное (непериодическое) электронное издание

Современная наука: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] / Nəşriyyat «Vüsət», Научно-издательский центр «Мир науки». – Электрон. текст. данн. (1,28 Мб.). – Нефтекамск: Научно-издательский центр «Мир науки», 2026. – 1 оптический компакт-диск (CD-ROM). – Систем. требования: PC с процессором не ниже 233 МГц., Microsoft Windows Server 2003/XP/Vista/7/8, не менее 128 МБ оперативной памяти; Adobe Acrobat Reader 10.1 или выше; дисковод CD-ROM 8x или выше; клавиатура, мышь. – Загл. с тит. экрана. – Электрон. текст подготовлен НИЦ «Мир науки».

© Nəşriyyat «Vüsət», 2026

© Научно-издательский центр «Мир науки», 2026

СВЕДЕНИЯ ОБ ИЗДАНИИ

Классификационные индексы:

УДК 001

ББК 72

С56

Составители: Научно-издательский центр «Мир науки»

А.И. Вострецов – гл. ред., отв. за выпуск

Аннотация: В сборнике представлены материалы Международной (заочной) научно-практической конференции «Современная наука: проблемы и перспективы», где нашли свое отражение доклады студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников вузов Российской Федерации и Республики Беларусь по экономическим, педагогическим и другим наукам. Материалы сборника представляют интерес для всех интересующихся указанной проблематикой и могут быть использованы при выполнении научных работ и преподавании соответствующих дисциплин.

Сведения об издании по природе основной информации: текстовое электронное издание.

Системные требования: PC с процессором не ниже 233 МГц., Microsoft Windows Server 2003/XP/Vista/7/8, не менее 128 МБ оперативной памяти; Adobe Acrobat Reader 10.1 или выше; дисковод CD-ROM 8x или выше; клавиатура, мышь.

© Nəşriyyat «Vüsət», 2026

© Научно-издательский центр «Мир науки», 2026

ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ

НАДВЫПУСКНЫЕ ДАННЫЕ:

Сведения о программном обеспечении, которое использовано при создании электронного издания: Adobe Acrobat Reader 10.1, Microsoft Office 2010.

Сведения о технической подготовке материалов для электронного издания: материалы электронного издания были предварительно вычитаны филологами и обработаны программными средствами Adobe Acrobat Reader 10.1 и Microsoft Office 2010.

Сведения о лицах, осуществлявших техническую обработку и подготовку: А.И. Вострецов.

ВЫПУСКНЫЕ ДАННЫЕ:

Дата подписания к использованию: 15 мая 2026 года.

Объем издания: 1,28 Мб.

Комплектация издания: 1 пластиковая коробка, 1 оптический компакт диск.

Наименование и контактные данные юридического лица, осуществившего запись на материальный носитель: Научно-издательский центр «Мир науки»

Адрес: Республика Башкортостан, г. Нефтекамск, улица Дорожная 15

Телефон: 8-917-36-96-471

СОДЕРЖАНИЕ

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- П.В. Цькуй, Н.Н. Полехина** Гемолитическая болезнь новорожденных: динамика уровня билирубина и влияние его на здоровье 7

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Д.Д. Голубович** Повышение эффективности банковских бизнес-процессов на основе событийно-ориентированной архитектуры 13

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

- Д.А. Кутовой** Воздействие цифровизации на повседневность личности как фактор преобразования политической коммуникации 19

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Е.С. Бобчик** Особенности передачи реалий при художественном переводе с английского на русский язык 24

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Л.Г. Авдеева, Е.В. Григорьева** Эффективность визуально-кейсовых методов (на примере ребусов и филвордов) в работе с учащимися с дисграфией и дислексией в инклюзивной среде 30
- Е.Ю. Рейзбих** Организация досуга спортивно-оздоровительной направленности как профилактика девиантного поведения подростков 36

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- И.В. Вежлив** Киберпатологии подросткового возраста: психологическая структура и методы профилактики 42

А.А. Иванова Формирование духовных ценностей обучающихся в условиях современной образовательной среды	48
Е.В. Ниживенко Формирование интеллектуальной готовности детей с ограниченными возможностями здоровья к школьному обучению	54
А.Д. Николаева Профилактика аддиктивного поведения у обучающихся подросткового возраста	59
А.С. Шаулбаева Влияние виртуального общения на психоэмоциональное состояние подростка	64

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

П.В. Цькуй,
студентка 2 курса
спец. «Педиатрия»,

Н.Н. Полехина,
к.б.н., доц.,
ФГБОУ ВО «ОГУ им. И.С. Тургенева»,
г. Орёл, Российская Федерация

ГЕМОЛИТИЧЕСКАЯ БОЛЕЗНЬ НОВОРОЖДЕННЫХ: ДИНАМИКА УРОВНЯ БИЛИРУБИНА И ВЛИЯНИЕ ЕГО НА ЗДОРОВЬЕ

Аннотация: в данной статье приводится анализ показателей крови, мочи и кала при ГБН у новорожденных в период первых суток жизни. Выявлены отличия изменений показателей биохимического анализа крови у здоровых новорожденных и новорожденных с легким и тяжелым течением заболевания. Установлена их прямая корреляция между степенью выраженности изменений в показателях анализов и тяжестью течения ГБН. А также отмечены изменения показателей общего анализа крови, мочи и кала у данных новорожденных.

Ключевые слова: ГБН, гемолиз, анализ крови, мочи и кала, билирубин, уробилин, гемоглобин, эритроциты, новорожденные.

Гемолитическая болезнь новорожденного сохраняет свою актуальность в современной неонатологии: в течение последних пяти лет заболеваемость ГБН в Российской Федерации сохраняется на одном уровне и составляет 0,6-0,8%. При этом общая летальность от ГБН составляет 0,65%, среди недоношенных – 3,95%. В структуре перинатальной смертности ГБН занимает пятое место – 2,5% по данным ВОЗ [6, с. 246].

Гемолитическая болезнь новорожденных (ГБН) – заболевание, в основе которого лежит гемолиз эритроцитов плода и новорожденного, вызванный несовместимостью крови

матери и плода по эритроцитарным антигенам (АГ) [4, с. 112]. Это обусловлено иммунологическим конфликтом между кровью матери и плода по эритроцитарным антигенам. Наиболее клинически значимыми являются несовместимость по резус-фактору (антиген D) и по системе АВ0. В 92% случаев причиной ГБН становится резус-конфликт, в 7% – АВ0-конфликт, и лишь в 1% – несовместимость по другим антигенам [5, с. 112].

Лабораторная диагностика играет ключевую роль в подтверждении диагноза ГБН и оценке тяжести состояния новорожденного. При подозрении на гемолитическую болезнь обязательно проводится комплекс исследований, включающий общий и биохимический анализы крови, а также общий анализ мочи и кала [5, с. 85].

Целью исследования являлся анализ показателей крови, мочи и кала у здоровых новорожденных и новорожденных с легким и тяжелым течением заболевания.

Материалы и методы.

Проведен сравнительный анализ показателей общего и биохимического анализа крови, а также общего анализа мочи и кала у пациентов ГБУЗ «Детская областная больница» за 2023-2026 гг.

Объектом исследования выступают 3 группы:

- 1 группа (контрольная): здоровые новорожденные;
- 2 группа: новорожденные с легким течением заболевания – время пребывания в отделении: с первых суток жизни до 5 дня;
- 3 группа: новорожденные с тяжелым течением заболевания – время пребывания в отделении: с первых суток жизни до 10 дня.

Методы исследования: общий анализ крови; биохимический анализ крови; общий анализ мочи; общий анализ кала, выполненные на базе клинической и биохимической лаборатории ГБУЗ «Детская областная больница» (г. Брянск).

Результаты исследования.

При сравнительном анализе клинических показателей общего анализа крови было выявлено, что у новорожденных с легким и тяжелым течением заболевания отмечается снижение

гемоглобина (73-98 г/л) и эритроцитов ($2,1-3,1 \times 10^{12}/л$). Это отражает выраженность гемолиза, который способствует развитию гемолитической анемии, тогда как количество лейкоцитов и тромбоцитов остаётся в пределах нормы [3, с. 10].

Таблица 1 – Сравнение общего анализа крови у здоровых новорожденных и новорожденных с легким и тяжелым течением ГБН

Показатель	Единицы	Нормальные значения	Значения при легком течении заболевания	Значения при легком течении заболевания
Лейкоциты	$10^9/л$	9,0-30,0	10,0-16,0	12,0-16,0
Эритроциты	$10^{12}/л$	4,0-6,6	3,1-3,9	2,1-5,4
Гемоглобин	г/л	145-225	98-126 (ниже нормы)	73-182 (ниже нормы)
Тромбоциты	$10^9/л$	150-400	188-234 (ниже нормы)	196-226 (ниже нормы)

При анализе полученных данных биохимического анализа крови было выявлено, что у новорожденных с легким течением ГБН наблюдается постепенное снижение уровня билирубина в первые 5 суток жизни. Так, общий билирубин снижается с 159 мкмоль/л в первый день до 97 мкмоль/л к пятому дню. Прямой билирубин уменьшается с 7 мкмоль/л до 5 мкмоль/л, тогда как непрямой билирубин падает с 152 мкмоль/л до 91,5 мкмоль/л. Это свидетельствует о снижении интенсивности разрушения эритроцитов и уменьшении объема образующегося билирубина [3, с. 13]. А у новорожденных с тяжелым течением ГБН динамика билирубина значительно отличается. В течение первых 10 суток наблюдается снижение билирубина в крови. Так, общий билирубин достигает пика на первый-второй день жизни, достигая 244 мкмоль/л, и лишь постепенно снижается до 106 мкмоль/л к десятому дню. Прямой билирубин колеблется в пределах 9-5 мкмоль/л, тогда как непрямой билирубин остается

высоким, снижаясь незначительно с 178 мкмоль/л до 89 мкмоль/л. Это связано со значительным разрушением эритроцитов, приводящим к избыточному накоплению билирубина [1, с. 14].

Однако уровни общего белка, альбумина, АЛТ, АСТ, СРБ, глюкозы, мочевины и креатинина оставались в пределах нормальных значений, что подтверждает отсутствие первичного поражения печени и почек и указывает на гемолитическую природу гипербилирубинемии [1, с. 12].

Таблица 2 – Сравнение биохимического анализа крови у здоровых новорожденных и новорожденных с легким и тяжелым течением ГБН

Показатель	Единицы	Нормальные значения	Значения при легком течении заболевания	Значения при легком течении заболевания
Общий белок	г/л	46,0-68,0	47,8-55,2	47,0-58,4
Альбумин	г/л	35-44	36-40	37-42
АСТ	Ед/л	До 40,0	28	30
АСТ	Ед/л	До 40,0	24	29
Общий билирубин	Мкмоль/л	55-195	214-87 (выше нормы)	214-87 (выше нормы)
Прямой билирубин	Мкмоль/л	0,9-4,3	8-5 (выше нормы)	9-6 (выше нормы)
СРБ	Мг/л	До 15,0	10	12
Глюкоза	Ммоль/л	1,7-4,6	2,0-2,6	2,0-3,1
Мочевина	Ммоль/л	1,4-4,3	1,9-2,7	2,1-3,8
Креатинин	Мкмоль/л	27-88	35-44	38-46

При анализе полученных данных общего анализа мочи было выявлено, что у новорожденных с легким и тяжелым течением заболевания отмечается повышение прямого билирубина (5,5-8,2 мкмоль/л) и уробилина (5,0-6,8 мкмоль/л), а

в общем анализе кала также отмечается увеличение содержания уробилина (4,3-6,2 мкмоль/л). Это связано с усиленным распадом эритроцитов и поступлением желчных пигментов в кровь и выделительные системы [2, с. 23].

Таблица 3 – Сравнение общего анализа мочи и кала у здоровых новорожденных и новорожденных с легким и тяжелым течением ГБН

	Показатель	Единицы	Нормальные значения	Значения при легком течении заб-ия	Значения при тяжелом течении заб-ия
В моче	Прямой билирубин	Мкмоль / л	Не обнаруживается	3,2-5,6 (выше нормы)	6,6-8,2 (выше нормы)
	Уробилин	Ммоль / л	0-3,2	4,4-5,0 (выше нормы)	5,2-6,8 (выше нормы)
В кале	Уробилин	Ммоль / кг	0-2	3,0-4,2 (выше нормы)	4,8-6,2 (выше нормы)

Заключение.

Таким образом, установлено, что у детей с легким течением ГБН показатели общего и прямого билирубина нормализовались в течение 5 суток, тогда как у детей с тяжелым течением ГБН эта динамика занимала около 10 суток. Такое различие возможно благодаря такой причине: дети с тяжёлой формой ГБН чаще имели отягощённый акушерский анамнез, связанный с Rh-конфликтом, что проявлялось в тяжёлом течении заболевания с ярко выраженной желтушной симптоматикой, что привело к значительной нагрузке на систему детоксикации билирубина; дети с лёгкой формой ГБН чаще рождались при менее выраженном конфликте по системе АВО, сопровождающемся анемическим вариантом течения.

Также результаты практической части исследования

подтверждают теоретические данные о ключевой роли билирубина в патогенезе ГБН. Лабораторный мониторинг общего, биохимического анализа крови, мочи и кала в первые сутки жизни новорожденного является необходимым условием для своевременной диагностики, адекватной оценки тяжести состояния и выбора оптимальной лечебной тактики.

Список использованных источников и литературы:

[1] Антонов А.Г., Дегтярев Д.Н., Нароган М.В., Карпова А.Л., Сенькевич О.А. Гемолитическая болезнь плода и новорожденного. Клинические рекомендации // Неонатология: новости, мнения, обучение. – 2018. – №2 (20). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gemoliticheskaya-bolezn-ploda-i-novorozhdenno-klinicheskie-rekomendatsii>

[2] Запруднов А.М., Григорьев К.И., Харитонов Л.А. Детские болезни: учебник для вузов. В 2 т. Т. 1. – Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2004.

[3] Ингерлейб М.Б. Анализ. Полный справочник / М.Б. Ингерлейб. – Москва: Астрель, 2011. – 608 с. – ISBN 978-5-17-070005-9.

[4] Исаева Л.А. (гл. ред.) Детские болезни: учебник для вузов. – Москва: Медицина, 1997.

[5] Клинические рекомендации. Гемолитическая болезнь плода и новорожденного (ГБН). МКБ 10: P55. Возрастная категория: дети. ID: KP323. – 2017. – Пересмотр каждые 3 года.

[6] Российский статистический ежегодник. 2024: стат. сб. / Росстат. – Москва, 2024. – 630 с. – URL: <https://youthlib.mirea.ru/ru/reader/6570>

© П.В. Цькуй, Н.Н. Полехина, 2026

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Д.Д. Голубович,
студентка 4 курса
спец. «Экономическая информатика»,
науч. рук.: Б. Моради Сани,
к. т. н., доцент,
БГЭУ,
г. Минск, Беларусь*

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ БАНКОВСКИХ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ НА ОСНОВЕ СОБЫТИЙНО- ОРИЕНТИРОВАННОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы автоматизации банковских бизнес-процессов, связанных с обработкой платежных операций. Проводится сравнительный анализ традиционного синхронного подхода и событийно-ориентированной архитектуры (EDA). Обосновываются преимущества EDA для повышения операционной эффективности банковской деятельности.

Ключевые слова: событийно-ориентированная архитектура, банковские бизнес-процессы, платежные операции, автоматизация, экономическая эффективность.

Современный этап развития финансового сектора характеризуется стремительной цифровизацией и ростом объемов безналичных расчетов. Банковские учреждения сталкиваются с необходимостью постоянного совершенствования своих операционных процессов, среди которых особое место занимает обработка платежных транзакций. От бесперебойности и точности их выполнения напрямую зависит доверие клиентов и финансовая устойчивость организации [1, с. 52]. Целью настоящей статьи является сравнительный анализ синхронного и событийно-ориентированного подходов к автоматизации банковских платежных процессов и обоснование практической ценности EDA для повышения операционной эффективности банка.

Платежная транзакция представляет собой сложную последовательность действий, включающую проверку достаточности средств, контроль корректности реквизитов, списание с одного счета и зачисление на другой. В процессе участвуют держатель карты, банк-эмитент, банк-эквайер, платежная система и процессинговые центры. Такая многоэтапность объективно создает предпосылки для возникновения сбоев и ошибок. На рисунке 1 представлена схема, иллюстрирующая движение платежа между участниками и выделяющая критические точки контроля.

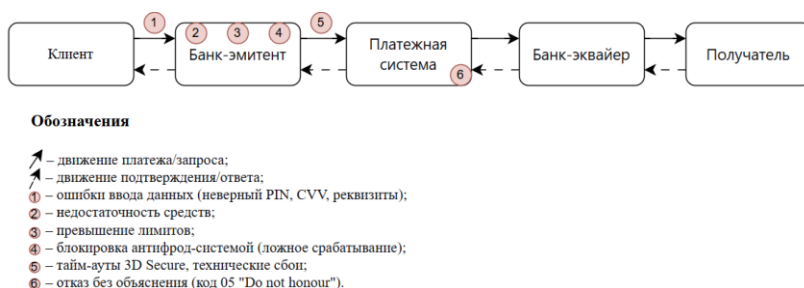

Рисунок 1 – Схема прохождения платежной транзакции и точки возникновения ошибок

Статистические данные показывают, что доля неуспешных транзакций составляет около 13,9% от общего объема. Основными причинами являются недостаточность средств (34,9%), срабатывание антифрод-систем (21,2%) и превышение лимитов (17,4%) [2]. Актуальность проблемы подтверждается и белорусской статистикой: по данным Национального банка Республики Беларусь, по итогам 2025 года ущерб от несанкционированных платежных операций составил свыше 54 млн рублей, из которых более 92% приходится на операции с применением методов социальной инженерии.

В современной практике автоматизации бизнес-процессов выделяют два основных подхода к построению информационных систем: традиционную синхронную архитектуру, основанную на прямых вызовах между

компонентами, и событийно-ориентированную архитектуру (EDA), где взаимодействие осуществляется асинхронно через обмен событиями. Событием при этом понимается любое значимое изменение состояния системы – поступление нового платежа, изменение остатка на счете, срабатывание антифрод-системы или завершение процессинга транзакции.

Основными компонентами EDA являются поставщики событий (генерируют события), брокеры событий (обеспечивают прием, хранение и маршрутизацию) и потребители событий (подписываются на события и выполняют бизнес-логику). Сравнительный анализ этих подходов по ключевым характеристикам представлен в таблице 1 [3;4].

Таблица 1 – Сравнительный анализ синхронной и событийно-ориентированной архитектур

Характеристика	Синхронная архитектура	Событийно-ориентированная архитектура (EDA)
Тип взаимодействия	прямые синхронные вызовы между сервисами	асинхронный обмен событиями через брокер
Связанность компонентов	высокая (жесткая)	низкая (слабая)
Масштабируемость	ограниченная	высокая, независимое масштабирование
Отказоустойчивость	низкая, сбой одного компонента парализует цепочку	высокая, события сохраняются и обрабатываются после восстановления
Сложность разработки и отладки	относительно низкая	высокая, требуется распределенная трассировка
Возможность аудита	ограничена текущим состоянием БД	высокая, обеспечивается хранением истории всех событий

Проведённый сравнительный анализ показывает, что EDA обеспечивает качественное преимущество по четырём из шести ключевых критериев: масштабируемость, отказоустойчивость, возможность аудита и низкая связанность компонентов. При этом синхронная архитектура сохраняет преимущество только в простоте разработки (начальные затраты). Таким образом, выбор архитектуры определяется приоритетами: для высоконагруженных банковских систем с высокими требованиями к надёжности EDA является предпочтительным решением.

Дополнительным важным преимуществом EDA является возможность гибкого реагирования на изменения бизнес-требований. В синхронной архитектуре даже незначительная модификация логики одного сервиса может привести к необходимости изменений во всех взаимодействующих с ним компонентах, что увеличивает время внесения правок и риск возникновения новых ошибок. В событийно-ориентированной архитектуре сервисы не зависят друг от друга напрямую: достаточно изменить логику конкретного потребителя события или добавить нового подписчика, не затрагивая остальные компоненты системы. Это свойство делает EDA особенно привлекательной для банковской сферы, где требования регулятора и рыночные условия меняются динамично, а скорость адаптации информационных систем приобретает первостепенное значение для конкурентоспособности банка.

Однако внедрение EDA сопряжено с определенными ограничениями: сложность отладки распределенных систем, необходимость обеспечения очередности событий и гарантий доставки (семантика *exactly-once* – однократного выполнения операции, исключающего как потерю, так и дублирование сообщения, – для финансовых транзакций), централизованное управление схемами событий, а также дополнительные затраты на инфраструктуру (брокер, мониторинг).

Возможная практическая ценность внедрения EDA связана с автоматизацией рутинных операций, сокращением времени простоя средств и минимизацией ошибок, что в долгосрочной перспективе создаёт предпосылки для снижения операционных издержек и повышения качества обслуживания

клиентов. В процессинге платежей EDA обеспечивает асинхронную обработку транзакций, исключая блокировки при пиковых нагрузках. В системах фрод-мониторинга событийный подход позволяет в реальном времени анализировать потоки операций и выявлять подозрительные паттерны. В системах уведомлений и интеграции с внешними сервисами EDA гарантирует доставку сообщений и возможность повторной обработки при временных сбоях [5].

Таким образом, событийно-ориентированная архитектура является эффективным инструментом модернизации банковских бизнес-процессов. Её внедрение позволяет банкам оперативно реагировать на изменения рыночных условий и регуляторных требований, обеспечивает высокую отказоустойчивость критически важных платежных систем и создаёт основу для масштабирования без существенного усложнения архитектуры. Несмотря на сложность внедрения и необходимость дополнительных затрат на инфраструктуру, именно сочетание скорости реакции на события, гибкости адаптации и надёжности делает EDA перспективной основой для создания современных банковских информационных систем, способных эффективно функционировать в условиях цифровой трансформации финансового сектора.

Список использованных источников и литературы:

[1] Лаврушин О.И. Модели и технологии банковской деятельности: учебник / О.И. Лаврушин, И.И. Васильев, А.Е. Ушанов. – Москва: КноРус, 2021. – 180 с.

[2] Tranzzo. Основные причины неуспешных транзакций и стратегии работы с ними [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tranzzo.com/ru/blog/osnovnyie-prichinyi-neuspeshnyih-tranzaktsiy-i-strategii-raboty-i-s-nimi>. – Дата доступа: 05.03.2026.

[3] Нехаев М.В. Оптимизация взаимодействия микросервисов с использованием асинхронных вызовов и брокеров сообщений (Kafka, RabbitMQ) / М.В. Нехаев, А.В. Райков, Н.В. Ореховский // Программные системы и вычислительные методы. – 2025. – №4. – С. 77-93.

[4] Event-driven архитектура: принципы, преимущества и

примеры применения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.decosystems.ru/event-driven-architecture/>. – Дата доступа: 05.03.2026.

[5] Золкин А.Л. Проектирование и конфигурация компьютерных сетей с внедрением микросервисной архитектуры: учебное пособие для вузов / А.Л. Золкин, В.Д. Мунистер. – СПб: Лань, 2025. – 120 с.

© Д.Д. Голубович, 2026

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

*Д.А. Кутовой,
ст. преподаватель,
Таганрогский институт
управления и экономики,
г. Таганрог, Российская Федерация*

ВОЗДЕЙСТВИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОР ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация: в статье проводится философское исследование влияния цифровизации на повседневность личности как фактора трансформации политической коммуникации. В работе раскрываются особенности влияния виртуального пространства на личность, что формирует её ожидания и поведение в политической коммуникации. В исследовании сделан вывод, что современная политическая коммуникация с учётом фактора цифровизации является асимметричной, что требует вовлечения органов публичной власти в коммуникационные процессы с учётом средств и методов, которые уже сложились в этой среде. Это позволит определить траектории социально приемлемого поведения личности и потенциально обеспечить её политически полезную активность.

Ключевые слова: политическая коммуникация, цифровизация, публичная власть, социум, социальная философия, лидеры мнений.

Появление и стремительное развитие цифровой социальности порождает потребность в переосмыслении роли личности в обществе, в социально-философском анализе её поведения и оценке трансформации повседневности. Глубокое воздействие современных технологий на активность личности в социальной и политической сферах вызывает дискуссии о первопричинах этих изменений и их восприятию в контексте

социального бытия. Цифровое пространство становится базовым дополнением, а в отдельных случаях – основным местом сознательного присутствия современной личности. Так, среднее экранное время молодых людей в России составляет порядка 9 часов в день [1].

Потребность в ощущении принадлежности личности к социуму сохраняется и в современности, однако опыт социального взаимодействия в его виртуальной части создает парадоксальное состояние отчужденности. Это выражается в неполноценности цифрового контакта по сравнению с реальным. Как пишут А.К. Мамедов, Л.Ю. Писарева: «на сегодня ни одна социальная сеть не преодолела разрыва между общением онлайн и офлайн» [2, с.14]. В цифровой сфере личность определяет образ реальности как результат восприятия заключенных в цифровом воплощении символов, сигналов и нарративов. Это может порождать как уникальные для каждого смыслы, так и общие. Особенности цифрового пространства позволяют персонифицировать опыт потребления информации для каждой личности, а также определить, в связи с этим её поведение и социальность. В результате повседневность личности, связанная во многом с потреблением цифрового контента, становится местом конкуренции информационных потоков и пространством управления её поведением.

Возникшие первоначально реальная и виртуальная социальности короткое время существовали параллельно, незначительно дополняя друг друга. В настоящее время мы можем наблюдать симбиоз реального и виртуального, что проявляется в активности граждан в социальных и политических процессах этих сфер. Цифровизация воспринимается гражданами как универсальный преобразовательный инструмент, что также проявляется в потребности построения политической коммуникации с органами публичной власти в этом пространстве. Это проявляется в общественных дискуссиях, создании петиций, формировании собственных каналов распространения информации. В последнем случае такие граждане становятся «лидерами мнений», что соответствует предложенной ещё в 50-е годы XX века П. Лазарсфельдом двухступенчатой модели

коммуникации [4]. Вместе с тем политическая коммуникация в цифровом пространстве подвержена особенностям среды, в которой она проявляется. Это пространство характеризуется не территорией, а доступностью информации. Распространение информации нелинейно и имеет черты повторяемости (как, например, контекстная реклама), что в условиях переизбытка информации потенциально способно оказывать пропагандистское воздействие на личность. Цифровая коммуникация по своей структуре соответствует циркулярной модели У. Шрамма [5]., однако специфика её политической формы предполагает вертикальный характер, исходящий от государственной власти. Осуществляется она в процессе использования СМИ, выступлений политических лидеров, декларации программ политических партий, встреч с представителями общественных организаций и объединений во время телевизионных коммуникаций, направленных на формирование позитивного или негативного отношения к ним. Таким образом, проявление политической коммуникации в цифровом пространстве со стороны граждан и со стороны органов публичной власти носит различный характер и преследует различные цели.

В основе цифровизации лежит идея упрощения повседневности личности, что проявляется в возможности безграничного общения, приобретения товаров и услуг, осведомлённости о процессах, происходящих в обществе и государстве, и т.д. Однако упрощение содержит дихотомию, включающую как возможность освобождения человека от механической, неинтеллектуальной деятельности, так и закрепощения его в рамках предопределённых смыслов социальной инженерии цифровых потоков. Оценка повседневности личности связана со спецификой воздействия цифрового контента на неё, из-за чего формируются такие особенности:

- упрощённая информация способствует её восприятию, но обедняет средства коммуникации;

- геймификация коммуникационных процессов, препятствующая восприятию ответственности (как социальной, так и юридической) за свои действия;

- ложное восприятие публичной цифровой среды как продолжения личного пространства;
- делегирование цифровым технологиям навыков работы и мышления, что препятствует формированию навыков социального и политического поведения;
- переход от текстовой информации к аудиовизуальной и символической.

Однако мы можем констатировать, что как специфика цифровой среды, так и особенности её восприятия личностью не формируют почву для традиционных инструментов политической коммуникации, особенно когда её инициатором выступают органы публичной власти. Опубликование правовых актов, общественное и экспертное обсуждение, дискуссии в рамках политических партий, встречи с избирателями и др. не могут быть просто «оцифрованы». Вместо этого динамика цифрового пространства требует, чтобы органы публичной власти вовлекались в коммуникацию с гражданами в цифровой среде теми средствами, которые уже сложились в ней. Это позволит выявлять потребности общества, решать общественно значимые проблемы, противодействовать деструктивным манипуляциям в отношении граждан и создавать почву для общественного доверия к системе органов власти.

Несмотря на увеличение роли виртуального пространства в жизни граждан, критерии демократичности государства остаются прежними, то есть связанными со свободой участия граждан в политических и социальных процессах, в том числе при выработке оптимальных решений в условиях кризисов. Проблема развития электронной демократии является актуальной в современном обществе, так как она подразумевает ограничение властных полномочий органов публичной власти и должностных лиц, что встречает сопротивление.

В результате проведенного исследования можно констатировать, что специфика цифрового пространства влияет на повседневность личности путем упрощения символов и контекста, вследствие чего личность ожидает таких же методов взаимодействия в политической коммуникации. Однако такое положение дел опасно и деструктивно. Личность может становиться уязвимой для популизма и социальной инженерии.

При этом публичная власть предполагает, что в сфере политической коммуникации как её акторам, так и рядовым гражданам присуща определённая степень ответственности за свою активность. Однако цифровое пространство не способствует такой ответственности, в результате чего приходится констатировать, что политическая коммуникация в современности является асимметричной. Частично особенности цифрового пространства можно использовать для социального управления, но формирование полноценной общественно-политической солидарности, особенно в кризисные периоды, требует другой методологии. На наш взгляд, она должна быть практико-ориентированной, что в условиях «общества достижений»[5, с.10], описанного философом Б.Ч. Ханом, позволит сформировать социально приемлемые траектории активности граждан, имеющих политическую ценность.

Список использованных источников и литературы:

[1] Живущие в сети, или Медиапотребление современной молодежи [Электронный ресурс] / Аналитический центр ВЦИОМ. – 24.06.2025. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhivushchie-v-seti-ili-mediapotreblenie-sovremennoi-molodezhi>(дата обращения: 11.05.2026). – Текст: электронный.

[2] Мамедов А.К., Писарева Л.Ю. Метаморфозы цифрового общества: трудности роста и риски // Социология. 2020. №3. С.14.

[3] Хан Б.Ч. Инфократия. Истина и свобода в цифровую эпоху = Infokratie. Digitalisierung und die Krise der Demokratie / пер. с нем. С. О. Мухамеджанов. – М.: АСТ, 2025. С.10.

[4] Lazarsfeld P., Berelson B., Gaudet H. 1944. The People's Choice. How the Voter Makes up his Mind in a Presidential Campaign. N.Y.: Columbia University Press, 384 p.

[5] Schramm W., Roberts D. F. The Process and Effects of Mass Communication. – Univ. of Illinois Pr., 1974.

© Д.А. Кutowой, 2026

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.С. Бобчик,
студентка 4 курса
напр. «Филология»,
науч. рук.: **Е.О. Шейко,**
к.ф.н., доц.,
ГрГУ им.Я. Купалы,
г. Гродно, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ РЕАЛИЙ ПРИ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Аннотация: данная статья посвящена исследованию особенностей передачи слов-реалий при переводе произведений художественной литературы с английского на русский язык на примере романа Гейл Ханимен «Элеонор Олифант в полном порядке». В статье рассматриваются классификации реалий по видам и типам, а также связь между видом реалии и способ ее перевода, определяются понятия реалий и безэквивалентной, проводится анализ конкретных примеров.

Ключевые слова: художественный перевод, безэквивалентная лексика, реалии, способы перевода, классификация трансформаций.

Перевод, как межкультурное явление, представляет собой процесс и результат передачи информации в устном или письменном виде. Понятие «художественный перевод» представляет собой творческий акт, в котором переводчик должен сохранить не только содержание, но и форму произведения, включая стиль, ритм, образность [1, с. 4]. А.Д. Швейцер в своей работе подчеркивает, что художественный перевод – это акт межкультурной коммуникации, при котором главная цель заключается в воспроизведении художественного воздействия оригинала [2, с. 47]. Очень важно при этом учитывать особенности культуры страны переводимого языка, чтобы передать весь колорит и сохранить аутентичность

оригинала. Также переводчику необходимо обращать внимание на наличие слов-реалий и безэквивалентной лексики.

В языке каждого народа существуют такие слова и термины, которые не имеют аналогов в другом языке. Они характеризуют специфические понятия, передают имена собственные, культурно-исторические процессы и явления. Безэквивалентную лексику Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров, описывают как «слои слов, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями» [3, с. 150]. Л.С. Бархударов говорит о том, что в ряде случаев при передаче безэквивалентной лексики приходится прибегать к перестройке синтаксической структуры предложения, к лексическим заменам с полным изменением значения исходного слова или же к тому и другому одновременно, то есть к тому, что носит название лексико-грамматических переводческих трансформаций; поэтому в данном случае можно говорить о трансформационном переводе [4, с. 101].

Особую подгруппу безэквивалентной лексики составляет пласт слов-реалий. *«Реалии – это слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках и, следовательно, не поддаются переводу «на общих основаниях», требуя особого подхода»* [5, с. 47]. Однако для этого пласта лексики существуют и другие названия. Чаще всего можно встретить такие выражения как *«лакуны»*, *«пробелы»*, *«экзотизмы»* или *«локализмы»*. Лексикой, которая несет в себе фоновую информацию, реалии называет В.С. Виноградов. Под фоновой информацией ученый понимает социокультурные сведения, характерные лишь для определенной нации или национальности, освоенные массой их представителей и отраженные в языке данной национальной общности [6, с. 87].

Необходимо отличать понятие реалии от безэквивалентной лексики. Реалии отличаются предметным содержанием, наличием временного оттенка и могут

адаптироваться под социокультурные изменения. Еще одной трудностью может являться отличие реалий от терминов. Термины зачастую используются в научной литературе, тогда как реалии в основном употребляются в художественных произведениях.

Для сохранения аутентичности и национального колорита оригинального произведения переводчику стоит быть крайне внимательным при передаче изучаемого пласта лексики. Многие реалии не имеют прямых аналогов в других языках и именно поэтому для достижения адекватного перевода необходимо использовать различные способы их передачи.

Способы передачи реалий – это методы и приемы, которые используются для передачи особенностей культуры, традиций, обычаев и других аспектов реальной жизни в иной культуре или языке. В нашей статье подробнее рассмотрены способы, предложенные С.И. Влаховым и С.П. Флориным. Данные способы включают в себя транскрипцию и перевод (калькирование, полукалькирование, освоение, семантический неологизм, приблизительный перевод, описание, функциональный аналог) [5, с. 50].

В качестве источника материала нами было выбрано произведение Гейл Ханимен «Элеанор Олифант в полном порядке» на английском языке и его перевод на русский язык, выполненный В. Липкой. Методом сплошной выборки нами было выявлено 80 реалий. Существует большое количество подходов для классификации реалий. В данной статье нами была применена классификация С.И. Влахова и С.П. Флорина. В нее входит предметное, временное и местное деление, которое, в свою очередь, предполагает ряд подгрупп. Превалирующей группой по количеству единиц является группа этнографических реалий, в которой было выявлено 64 реалии, что составляет 80%. Данная группа составляет большинство, так как описывает предметы труда и быта, («*jerkin*»), искусства и культуры («*the Arches*»), этнические объекты, меры и деньги («*pounds*»). Следующей группой являются общественно-политические реалии в объеме 10 единиц и процентном соотношении 12,5%. Данная группа делится на: административно-территориальные единицы, органы и носители

власти, общественно-политическая жизнь («*allowance*») и военные реалии («*armaments*»). Третьей группой реалий являются географические реалии, которые были выявлены в объеме 6 единиц или 7,5%. К ним относятся: названия объектов физической географии, названия географических объектов и названия эндемиков.

Для перевода романа «Элеанор Олифант в полном порядке» были использованы следующие способы перевода: транскрибирование и транслитерация, функциональный аналог, описательный перевод, калькирование, приблизительный перевод. Для той или иной группы реалий переводчик выбирал наиболее подходящий способ перевода.

Транскрибирование и транслитерация были использованы 30 раз, что составляет 37,5%. Примером использования данного способа является: «I make supper and eat it while I listen to the *Archers*. I usually have pasta with pesto and salad – one pan and one plate» – «Слушая «*Арчеров*», готовлю ужин и съедаю его. Обычно это спагетти с соусом песто и салат – одна сковородка и одна тарелка». Использование в данном случае метода транскрибирования и транслитерации обусловлено культурной спецификой термина. Перевод или поиск аналога привел бы к потере уникальности.

Функциональный аналог использовался 29 раз, что составило 36,2%. Одним из примеров использования данного способа перевода является: «His bare ankles looked distressingly white above his oxblood leather *brogues*, which he had teamed with green jogging bottoms» – «Его прискорбно белые голые лодыжки торчали из темно-красных кожаных *ботинок*, которые были дополнены зелеными тренировочными штанами». В выбранном примере реалия «*brogues*» была передана с помощью функционального аналога, так как это специфический вид обуви с перфорацией и лишняя детализация могла бы быть непонятна для русскоязычного читателя.

Описательным переводом было передано 18 единиц, что составило 22,5%. Описательный перевод был выявлен в следующем примере: «Today, he'd arrived with a box of *After Eight mints* and, improbably, a helium-filled balloon» – «Сегодня он пришел с коробкой *мятно-шоколадных конфет* и, что уж

совсем невероятно, с наполненным гелием воздушным шаром». «*After Eight mints*» является видом тонкого британского мятного шоколада. Чтобы не перегружать читателя неизвестными брендами переводчиком было принято решение передать эту реалию с помощью описания.

Калькированием было передано всего 2 единицы, что составило 2,5%. Одним из примеров является: «*The ticking of the Power Rangers clock above the fireplace was exceptionally loud*» – «Тиканье часов с *Могучими Рэйнджерами* над камином казалось чрезвычайно оглушительным». В данном примере выбор в сторону калькирования можно аргументировать тем, что «*Могучие Рэйнджеры*» уже является общепринятым и понятным русскоязычному читателю вариантом перевода.

Приблизительный перевод был применен всего 1 раз, что составило 1,2%. Пример: «*Aye, I thought you might be best just trying to drink it, he said gently, and I nodded*» – «*Может, попробуешь выпить?*» – осторожно предложил Рэймонд, и я кивнула». В данном случае прием приблизительного перевода был выбран, чтобы передать этнографическую реалию. Именно этот способ перевода помог мягко передать смысл фразы с помощью опущения слова «*Aye*», оставив ключевое значение предложения.

При проведении исследования нами было выявлено, что выбор способа перевода реалии напрямую зависит от группы, к которой данная реалия относится. Наиболее распространенная группа этнографических реалий была передана с помощью транскрибирования и транслитерации (70%) в таких примерах как: «*Rohypnol*» – «*флунитразепам*», «*Glen's vodka*» – «...водки «Глен'з»», «*Chianti*» – «*Кьянти*». Группа общественно-политических реалий чаще всего переводилась при помощи функционального аналога (100%) в таких примерах как: «*allowance*» – «*пособие*», «*council tax bill*» – «*ежемесячного муниципального налога*», «*maternity leave*» – «*декрет*». Группа географических реалий была передана с помощью транскрибирования и транслитерации (100%), поскольку означают всемирно известные объекты («*Greggs*» – «*Греггз*», «*safari park*» – «*сафари-парк*»).

Таким образом, на основе проведенного нами анализа,

можно сделать вывод, что художественный перевод является сложным творческим процессом, при котором переводчик сталкивается со множеством трудностей, одной из которых является правильная передача такого лексического пласта как реалий. Реалии – слова или выражения, характеризующие колорит определенной культуры и не имеющие прямых эквивалентов в других языках, которые, в свою очередь, подразделяются на различные тематические группы в зависимости от функции, которые они выполняют в тексте. Чтобы добиться адекватной передачи оригинала, переводчику необходимо прибегать ко многим способам передачи реалий, учитывая стиль текста, целевую аудиторию и многие другие факторы. Особое значение при выборе трансформации приобретает тематическая принадлежность реалии.

Список использованных источников и литературы:

- [1] Бархударов Л.С. Язык и перевод. – М.: Международные отношения, 1975. – 190 с.
- [2] Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного: методическое руководство. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 1990. – 246, с.: ил. – 22 см. – (Библиотека преподавателя русского языка как иностранного).
- [3] Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М.: Высшая школа, 1986. – 343 с.
- [4] Виноградов В.С. Перевод: общие и лексические вопросы: КДУ. – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2004. – 224 с.
- [5] Федоров А.В. О художественном переводе. – Л.: Гослитиздат, 1941. – 260 с.
- [6] Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1988. – 215 с.

© Е.Е. Бобчик, Е.О. Шейко, 2026

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Л.Г. Авдеева,

педагог-психолог,

Е.В. Григорьева,

учитель-логопед,

*МБОУ «Приморская средняя школа имени
Героя Советского Союза М.А. Юшкова»,
п. Приморск Балахтинского района,
Красноярский край, Российская Федерация*

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВИЗУАЛЬНО-КЕЙСОВЫХ МЕТОДОВ (НА ПРИМЕРЕ РЕБУСОВ И ФИЛВОРДОВ) В РАБОТЕ С УЧАЩИМИСЯ С ДИСТРАФИЕЙ И ДИСЛЕКСИЕЙ В ИНКЛЮЗИВНОЙ СРЕДЕ

Аннотация: в статье рассматривается проблема коррекции специфических нарушений письменной речи у младших школьников с особыми образовательными потребностями, профилактика письменных нарушений у нормотипичных сверстников в условиях инклюзивного образования. Обосновывается эффективность интеграции визуально-кейсовых методов в практику логопедов, психологов и педагогов. Анализируется структура и дидактический потенциал данных методов, позволяющих не только устранять симптомы дисграфии и дислексии, но и развивать высшие психические функции, а также способствовать успешной социализации обучающихся с особыми образовательными потребностями.

Ключевые слова: инклюзивное образование, дисграфия, дислексия, коррекционно-развивающая работа, визуально-кейсовые методы, кейс-метод, визуализация, нейропсихологический подход.

Современная модель инклюзивного образования предъявляет высокие требования к методическому обеспечению коррекционно-развивающей работы. В условиях совместного обучения учащиеся с дисграфией и дислексией нуждаются в

технологиях, которые позволяют преодолевать учебные трудности, не изолируя их от сверстников. В научной литературе представлены различные подходы к пониманию природы нарушений письменной речи. Традиционно (Р.И. Лалаева, Л.С. Волкова) дисграфические ошибки связывают преимущественно с несформированностью речевых механизмов: нарушением фонематического восприятия, трудностями языкового анализа и синтеза [1, 5]. Однако существует и другой подход, согласно которому в основе трудностей письма лежит несформированность неречевых психических функций. Исследователи (Т.В. Ахутина, А.Н. Корнев, А.Л. Сиротюк) указывают на обусловленность дисграфии дефицитом высших психических функций, таких как серийная организация движений и действий, программирование и контроль, а также переработка кинестетической и зрительно-пространственной информации [3]. Сторонники этого подхода подчёркивают необходимость не только развития речевых механизмов, но и целенаправленной коррекции неречевых познавательных процессов. В связи с этим особую актуальность приобретает поиск и внедрение интегративных технологий, сочетающих когнитивную коррекцию, визуальную поддержку и деятельностный подход. К числу таких перспективных средств относятся визуально-кейсовые методы, потенциал которых в отечественной коррекционной педагогике изучен недостаточно полно.

Визуально-кейсовый метод представляет собой педагогическую технологию, в которой анализ проблемной ситуации (кейса) осуществляется с опорой на визуальные средства (инфографику, комиксы, схемы, фотографии). Данный подход позволяет задействовать сохранённые каналы восприятия информации, снизить когнитивную нагрузку на речеслуховой анализатор и сформировать целостный, осмысленный образ изучаемого материала. В ходе практической реализации метода было установлено, что наибольшую результативность на занятиях демонстрирует применение таких инструментов, как ребусы и филворды. Поэтому мы разработали ребус-кейсы и филворд-кейсы, которые можно применять не только специалистам на своих занятиях, но и учителям на уроках для

обеспечения комплексного подхода для преодоления дисграфии у обучающихся с особыми образовательными потребностями и профилактики возможных нарушений письменной речи у нормотипичных сверстников.

Работа с ребус-кейсами способствует преодолению нарушений письменной речи, обусловленных недостаточной сформированностью операций языкового анализа и синтеза, фонемного распознавания (сопоставление звукового состава слова с его графическим изображением, определение количества звуков (букв), слогов, выделение ударного слога, анализ морфемной структуры), низким словарным запасом. Также в процессе разгадывания ребусов у детей с дисграфией и дислексией происходит компенсация дефицитов в развитии неречевых психических процессов (тренировка зрительно-пространственного восприятия, внимания, памяти и логического мышления). Кроме того, игровая форма задания снижает тревожность и повышает учебную мотивацию.

Филворд-кейсы способствуют преодолению специфических письменных нарушений и развитию неречевых психических процессов. Многократное зрительное восприятие правильного написания слова автоматизирует орфографические навыки, а также развивает концентрацию, устойчивость и распределение внимания, улучшая зрительно-моторную координацию.

Применение данных инструментов позволяет организовать в классе деятельность каждого ученика благодаря гибкой адаптации заданий.

Использование кейсовых заданий на уроках обладает рядом преимуществ: возможность дифференцировать задания, например, подбирать простые ребусы и компактные филворды для учащихся с ОВЗ, а для остальных – повышать сложность, что обеспечивает вовлечённость всего класса. Кроме того, такие задания позволяют организовывать парную и групповую работу над кейсами, что стимулирует развитие коммуникации, умение работать в команде и распределять роли, создавая ситуацию успеха для каждого участника. Немаловажным является и повышение мотивации благодаря представлению стандартных тем в формате ребусов и филвордов, что способствует

компенсации недостаточной сформированности первого функционального блока мозга и позволяет поддерживать работоспособность обучающихся на протяжении всего урока. Наконец, использование терминологии русского языка, чтения, математики способствует закреплению материала по всему образовательному маршруту за счёт межпредметной интеграции.

На коррекционных занятиях использование ребус– и филворд–кейсов строится следующим образом. В зависимости от лексической и грамматической темы логопедического занятия моделируется ситуация с помощью изображений (ребусов). Разгаданные слова ребуса служат базой для выполнения последующих заданий. Визуальное представление информации способствует появлению мотивации к выполнению заданий, поддерживает оптимальный темп работоспособности. Наличие клеток для заполнения разгаданных слов помогает учащимся развивать регулятивный компонент (3 функциональный блок головного мозга), так как школьники имеют возможность соотносить полученный результат с ориентиром. Ученик видит количество букв и может самостоятельно исправить ошибку, не дожидаясь оценки педагога. В первом полугодии учащимся предлагаются «слова для справок», поскольку они ещё испытывают трудности с актуализацией названий изображённых предметов. Во втором полугодии «слова для справок» не используются: к этому времени школьники уже узнают типичные изображения, встречающиеся в ребусах. Филворды используются в конце занятия для закрепления образа слов (навыка языкового синтеза).

Использование филвордов на психологических занятиях способствует расширению лексикона, связанного с описанием эмоций и чувств. В процессе поиска слов (таких как «радость», «грусть», «обида», «восторг») происходит их непроизвольное запоминание. Это обогащает словарный запас ученика и даёт ему в руки инструмент для вербализации своих переживаний, что является основой для развития рефлексии и саморегуляции.

Применение педагогом ребус– и филворд–кейсов в структуре инклюзивного урока возможно на мотивационно–

целевом (смыслообразующем) этапе для формулирования темы, целей и планируемых результатов, а также для проявления мотивации к решению учебных задач. На операционально-деятельностном этапе их можно включать в середине урока в качестве физкультурной паузы для обеспечения смены видов деятельности или использовать в конце для закрепления знаний по изученной теме [6].

Таким образом, практическая реализация визуально-кейсового метода показала, что ребусы и филворды способствуют профилактике и преодолению письменных нарушений, расширению словарного запаса, развитию саморегуляции и коммуникативных умений у школьников в инклюзивных классах. Важным преимуществом данного метода является гибкая адаптация под индивидуальные потребности учащихся, возможность организации парной и групповой работы, а также повышение учебной мотивации за счёт игровой формы и межпредметной интеграции.

Список использованных источников и литературы:

[1] Волкова Г.А. Методика психолого-логопедического обследования детей с нарушениями речи. Вопросы дифференциальной диагностики: учебно-методическое пособие. – СЕЮ.: ДЕТСТВО-ПРЕСС, 2004. – 144 с.

[2] Лурия А.Р. Основы нейропсихологии: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 384 с.

[3] Ахутина Т.В. Нейропсихологический подход к диагностике и коррекции трудностей обучения письму – СПб.: Изд-во С. – Петерб. ун-та, 2001. – 213 с.

[4] Корнев А.Н. Нарушения чтения и письма у детей. – СПб.: Речь, 2003. – 330 с.

[5] Лалаева Р.И., Венедиктова Л.В. Нарушение чтения и письма у младших школьников. Диагностика и коррекция. – Ростов н/Д: «Феникс», СПб.: «Союз», 2007. – 179 с.

[6] Ситникова Н.Г., Хохлова Е.Э. Современный инклюзивный урок: методические рекомендации. – Красноярск, 2022. – 45 с.

[7] Сиротюк М.В. Смешанная дисграфия – миф или

реальность? // Дефектология, 2006. – №2. – С. 26-30.

© Л.Г. Авдеева, Е.В. Григорьева, 2026

Е.Ю. Рейзбих,
к.б.н., учитель географии,
МАОУ МО Динской район СОШ №53
имени А.Н. Березового,
г. Краснодар, Российская Федерация

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОСУГА СПОРТИВНО- ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ КАК ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Аннотация: данная статья направлена на привлечение школьников к здоровому образу жизни и формирование плодотворной досуговой деятельности. Спортивную рыбалку можно рассматривать как один из видов внеурочной деятельности в школе, при этом полученные знания по видовому разнообразию и географическому распространению рыб и других биообъектов формируют профориентационный вектор и нацеливают учащихся на ведение здорового образа жизни.

Ключевые слова: рыбалка, здоровый образ жизни, досуговая деятельность, девиантное поведение.

Формирование безопасного образа жизни детей и молодежи в условиях негативных воздействий социума и агрессивной информационной среды – одна из самых сложных задач обеспечения социальной безопасности российского общества. Современные российские дети и молодые люди поставлены в более жесткие социально-экономические рамки, чем предыдущие поколения. Существенный дисбаланс между ожиданиями и реальностью ведет к деформации ценностей и социальных ориентаций детей и молодежи. В такие периоды формируются поколения, для которых риск является не только неотъемлемым, но и необходимым способом выживания в социальной среде, а безопасный образ жизни не составляет фундаментальной ценности.

По данным Роспотребнадзора, ежедневно в России

потребляют алкоголь (включая пиво) 33% юношей и 20% девушек. Злоупотребление алкоголем в юности увеличивает в 5-6 раз риск развития алкоголизма и смерти, особенно насильственной, в будущем. По данным МВД России, более 80% преступлений несовершеннолетние и молодые люди совершают в состоянии алкогольного и наркотического опьянения. Формирование девиантного образа жизни деструктивной направленности, увеличение смертности, инвалидности, развитие различных патологий здоровья у детей и молодёжи, рост преступности в детско-молодежной среде актуализируют потребность в поиске путей формирования у подрастающего поколения ответственного отношения к вопросам безопасности жизнедеятельности.

Привычки, сопряжённые с риском для здоровья, являются неотъемлемой характерной чертой процесса взросления, так как зачастую они способствуют формированию у молодого человека ощущения своей «взрослости». Главная форма профилактики девиантного образа жизни деструктивной направленности – отвлечение ребёнка, молодого человека от опасных форм поведения, привлечение его к социально одобряемым действиям. Одним из видов профилактики девиантного поведения и правонарушений несовершеннолетних является организация досуговой деятельности детей «группы риска».

Одним из таких механизмов формирования безопасного образа жизни выступает использование позитивного воспитательного потенциала свободного времени. Свободное время занимает почти треть часть их «активного дня», причем в субботние и воскресные дни его размеры удваиваются. Свободное время подростков и молодых людей часто остается за пределами педагогического влияния семьи, школы и учреждений дополнительного образования. Большинство проступков несовершеннолетние и молодые люди совершают как раз в свободное время. И это свободное время детей и молодёжи можно направить в позитивное русло формирования и развития их созидательной активности. Оно, это свободное время детей и молодёжи, составляет большой капитал, целесообразное использование которого может принести

значительные плоды в развитие молодых людей и гармонизацию их жизни, в приобретение ими ценного опыта ответственной деятельности и ответственного поведения, общения и сотрудничества. С каждым годом возрастает число подростков, которые не успевают в учёбе, употребляют наркотики и алкоголь, совершают различные преступления.

Образ жизни – одна из важнейших социально-педагогических категорий, интегрирующих представления об определённом способе жизнедеятельности человека. Например, в организации отдыха особая роль принадлежит водоемам. Возможность заниматься различными видами спорта, комфортные климатические условия, эстетическое влияние береговых живописных ландшафтов, смена впечатлений – всё это работает в тандеме, способствует тому, что водоёмы можно считать естественными лечебницами. Большинство водохранилищ, сооружено в овражно-балочных системах и долинах малых рек. Уникален и богат животный мир водоёмов. В них обитают щука, карась, линь, окунь, плотва; в большом количестве разводят карпа и толстолобика, что позволяет развивать здесь спортивную рыбалку.

Рыбалка – это одно из самых древних увлечений человека, которое привлекает возможностью общения с природой, но главная ее особенность – это всегда свежая пища на столе и удовлетворение первобытного человеческого инстинкта охотника. Но каждый рыболов, отправляясь к водоему, ставит перед собой самые разные цели и задачи. Кто-то отправляется на рыбалку для того, чтобы просто отдохнуть, а для кого-то это занятие – настоящий спорт. Именно о рыболовах-спортсменах хотелось бы поговорить отдельно.

Спортивная рыбалка популярна во всех водах страны. Это доступный и полезный для населения вид развлечения, при этом удовлетворяющий спрос на свежую рыбу. В то же время любительское рыболовство происходит стихийно, практически не контролируется. Но, отсутствие данных по уловам рыболовов – любителей подрывает основы управления запасами рыб, приводит к снижению их численности. В этой связи необходимо прививать бережное отношение к природе, направленное на сохранение генофонда аквакультуры. У участников спортивной

рыбной ловли свой уровень подготовки и свой подход к самому процессу. Такие спортсмены доказывают свое мастерство, соревнуясь в определенном виде ловли рыбы. Как и любой спорт, спортивная рыбалка требует терпения, ловкости, умения и, конечно, тренировок. Неофициальные состязания по рыболовству уже проходили на Олимпийских играх в Париже в 1900 году. В них приняли участие представители шести стран, однако имя победителя не сохранилось. В феврале 1997 года рыболовный спорт в России официально признали видом спорта, и внесли в перечень спортивных дисциплин, а это значит, что в нем, как и в любом виде спорта, можно получать спортивные звания. Современные соревнования по рыболовному спорту обычно проходят в два дня – по туру на каждый день.

Спортивная рыбалка представлена различными видами: это ловля рыбы с берега, с борта лодки или катера; это зимняя и летняя, дневная и ночная рыбалка; экстремальная рыбалка в шторм или спокойная и тихая ловля рыбы в ясную погоду. Соревнования по рыболовному спорту состоят из двух дисциплин. Первая дисциплина проводится вдали от воды – в спортивном зале. Спортсмены здесь соревнуются за личное первенство. Но какой вид спортивной рыбалки не возьми, в любом случае залогом отличных результатов будут, прежде всего, знания. Для сезонной рыбной ловли важно знать, что весной и летом активный клев наблюдается с середины апреля и до второй половины июня, а возобновляется только с наступлением осени. Зимняя рыбалка начинается примерно с середины ноября. Что касается времени суток, то необходимо учитывать, что интенсивный клев будет на рассвете и ближе к вечеру, вплоть до наступления темноты. Если говорить об объектах спортивной рыбной ловли, то самыми распространенными можно назвать окуня, щуку, судака, леща и плотву. Кроме того, распространенными речными трофеями семейства карповых являются голавль и густера. Нельзя забывать и о легендарном донном хищнике – соме.

Предложением является включить спортивную рыбалку в перечень внеурочной деятельности. Руководителями можно назначить заинтересованных преподавателей следующих

учебных дисциплин: биологии, географии, физической культуры и ОБЗР. Данный подход к организации внеурочной деятельности будет интересен не только учащимся, но и учителям школы. Клуб рыболовов может совершать выездные мероприятия и тематически объединит людей разных поколений и интересов. Для участия в клубе предлагаем допускать строго по установленному регламенту соответствия личностных качеств, а это, прежде всего, устойчивая психика, неконфликтность, исполнительность, ответственность. Параллельно будут проработаны вопросы сопутствующих учебных дисциплин, например, вопросы биологии, географии могут изучаться в прикладном направлении, практически, что повысит успеваемость учащихся уже в стенах школы.

Спортивную рыбалку можно рассматривать как один из видов внеурочной деятельности в школе, при этом полученные знания по видовому разнообразию и географическому распространению рыб и других биообъектов формируют профориентационный вектор и нацеливают учащихся на ведение здорового образа жизни.

Список использованных источников и литературы:

[1] Багрянская Е.С., Житникова Н.Е. Анализ проблемы популяризации занятий по физической культуре среди студентов // Социальные и технические сервисы: проблемы и пути развития. – 2021. – С. 8-11.

[2] Беженцев А.А. Культурно-досуговая деятельность несовершеннолетних в летний период как фактор формирования правопослушной личности подростков // Беспризорник. – 2015. – №1. – С. 59-63.

[3] Дмитриев С.В., Балакин Ю.П., Каулина Е.М. Развивающее и традиционное образование в сфере физической культуры // Физическое воспитание студентов творческих специальностей. – 2008. – №4. – С. 51-64.

[4] Дмитриев С.В., Воронин Д.И., Кузнецов В.А. // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – №5. – С. 34.

[5] Кузнецов В.А. Физкультурно-педагогическая деятельность учителя-предметника как социально необходимое

направление профессиональной деятельности // Теория и практика физической культуры. – 2007. – №11. – С. 28-30.

[6] Кузнецов В.А. Теоретическая подготовка студентов педагогического вуза в системе общего физкультурного образования. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Нижегородский государственный педагогический университет. Нижний Новгород, 2005.

[7] Кузнецов В.А., Мусин О.А. Практическая направленность профессиональной подготовки педагога по физической культуре // Образование, инновации, исследования как ресурс развития сообщества. – 2017. – С. 202-204.

[8] Кутепов М.М., Коновалова М.П. Подготовка бакалавров по физической культуре к организации и проведению соревнований различного уровня // Вестник Мининского университета. – 2019. – Т. 7. – №2 (27). – С. 3.

[9] Миханова Н.С. Влияние подросткового возраста на девиантное поведение несовершеннолетнего правонарушителя// Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей. – 2016. – №1. – С. 181-184.

[10] Ральникова Л.А. Девиантное поведение несовершеннолетних: причины и явления // Северо-кавказский психологический вестник. – 2015. – №3. – С. 34-41.

[11] Фролова Н.В., Мальцева С.М., Торопова А.И. Исследование спроса на экстремальные виды спорта // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2020. – №1 (43). – С. 132-138.

© Е.Ю. Рейзбих, 2026

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

И.В. Вежлив,
студент 4 курса
напр. Психология образования»,
науч. рук.: **Н.Г. Попрядухина,**
канд. психол. н., доц.,
ОГТИ им В.А. Бондаренко,
г. Орск, Российская Федерация

КИБЕРПАТОЛОГИИ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА: ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА И МЕТОДЫ ПРОФИЛАКТИКИ

Аннотация: в данной статье представлено изучение проблемы формирования киберпатологий у обучающихся подросткового возраста в условиях образовательной среды.

Ключевые слова: киберпатологии, подростки, интернет-зависимость, профилактика.

Современное информационное общество открывает перед молодым поколением огромные возможности для обучения, самореализации и коммуникации. Интернет стал неотъемлемой частью жизни подростков, инструментом познания, общения и отдыха. Однако наряду с очевидными преимуществами активного использования цифровых технологий всё чаще проявляются и их негативные последствия, формирующие новую сферу психологических рисков – киберпатологии. Под киберпатологиями понимаются различные формы отклонений в поведении и психическом состоянии личности, возникающие в результате чрезмерного или неадекватного использования интернет-пространства и цифровых устройств: интернет-зависимость, игровая зависимость, кибербуллинг, зависимость от социальных сетей, феномен «цифрового выгорания» и др. [5, с. 12].

Особую важность проблема профилактики киберпатологий приобретает в подростковом возрасте. Этот возрастной период характеризуется высокой эмоциональной

чувствительностью, стремлением к самоутверждению, зависимостью от мнения сверстников, потребностью в признании и принадлежности к группе. Подросток особенно подвержен влиянию виртуальной среды, где общение и самопрезентация зачастую заменяют реальные социальные контакты. Возникает риск деформации представлений о себе и окружающем мире, снижения уровня эмпатии, эмоционального выгорания, ухудшения когнитивных функций, а также развития зависимого поведения [9, с. 45].

В психолого-педагогической литературе киберпатология чаще рассматривается не как клиническое расстройство, а как форма личностной и поведенческой деформации, возникающей в процессе социализации в цифровой среде. Ключевым является качественное изменение структуры психической деятельности и поведения личности. В связи с этим исследователи выделяют ряд устойчивых признаков, позволяющих говорить о формировании киберпатологических проявлений: снижение способности к саморегуляции цифровой активности, деформация мотивационной сферы, нарушения эмоциональной сферы (рост лабильности, тревожности), а также искажение когнитивных процессов (клиповое мышление, снижение внимания) [17, с. 28]. Сведем данные нашего теоретического и эмпирического исследования в таблице 1.

Таблица 1 – Структура киберпатологии и ее проявление у обучающихся подросткового возраста

Компонент киберпатологии	Когнитивный	Эмоционально-личностный	Социально-коммуникативный
Основные проявления	Клиповое мышление, фрагментарность внимания, снижение произвольной памяти, поверхностная	Эмоциональная лабильность, повышенная тревожность, низкая самооценка, искажение образа «Я», инфантильность	Деформация межличностного взаимодействия, снижение эмпатии, трудности разрешения конфликтов, социальная изоляция

	переработка информации		
Риски для подростка	Трудности в освоении учебных программ, снижение успеваемости	Уход в виртуальную реальность как способ психологической компенсации, формирование зависимости	Замена реального общения виртуальным, ослабление навыков сотрудничества, кибербуллинг
Методы профилактики	Развитие критического мышления, тренинг внимания	Формирование навыков саморегуляции и эмоциональной стабильности	Групповые тренинги общения, ролевые игры, развитие коммуникативной компетентности

Как показано в таблице 1, киберпатология представляет собой системное нарушение, затрагивающее не отдельную психическую функцию, а личность подростка в целом. Когнитивные нарушения способствуют снижению учебной успешности, что негативно отражается на самооценке и эмоциональном состоянии. Эмоциональная нестабильность, в свою очередь, усиливает уход в виртуальную среду как способ психологической компенсации, что закрепляет поведенческие и социальные деформации. В связи с этим профилактическая работа должна носить комплексный характер и включать все три направления.

Проиллюстрируем эффективность профилактической работы на рис. 1, где представлены результаты экспериментального исследования, проведенного на базе МОАУ «СОШ с. Кумак» среди обучающихся 7Б класса (всего 24 человека). Исследование включало три эта: констатирующий (первичная диагностика с использованием теста интернет-зависимости Кимберли Янг в адаптации В.А. Лоскутовой), формирующий (реализация авторской профилактической

программы «Цифровой баланс», включающей 15 групповых занятий) и контрольный (повторная диагностика).

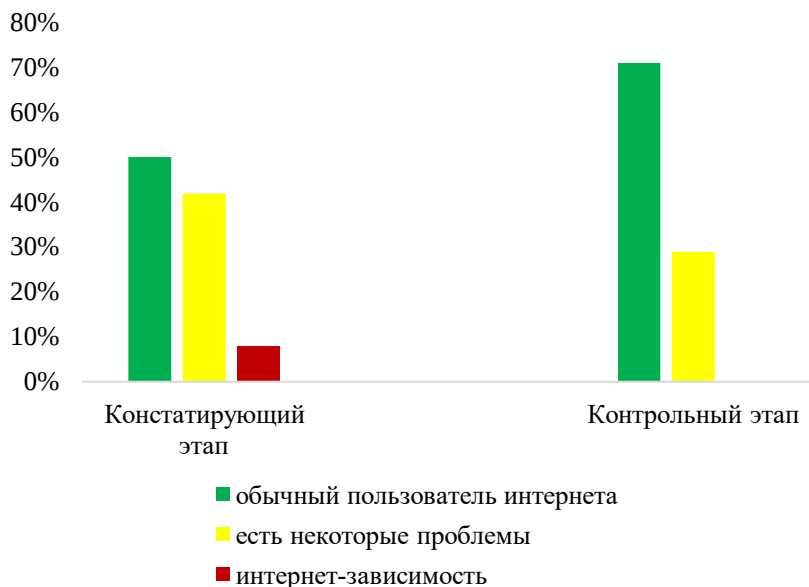

Рисунок 1 – Динамика уровня интернет-зависимости у обучающихся 7Б класса на констатирующем и контрольном этапах эксперимента (в % от общего числа испытуемых).

На констатирующем этапе (см. рис. 1) было выявлено, что 50% испытуемых (12 школьников) являлись обычными пользователями интернета, 42% (10 школьников) имели некоторые проблемы, связанные с чрезмерным увлечением интернетом, а у 8% (2 школьника) была диагностирована выраженная интернет-зависимость. Кроме того, по методике скрининговой диагностики компьютерной зависимости (Л.Н. Юрьева, Т.Ю. Больбот) 38% испытуемых находились на стадии увлеченности, а 20% – в группе риска развития зависимости. Корреляционный анализ показал, что подростки с признаками киберпатологий чаще демонстрировали зависимый (50%) или агрессивный (8%) типы коммуникативного поведения по тесту Л. Михельсона, в то время как среди обычных пользователей

преобладал компетентный тип (42%).

После реализации профилактической программы «Цифровой баланс» (октябрь – апрель, 15 занятий по 45 минут), направленной на формирование навыков саморегуляции, критического мышления и ответственного цифрового поведения, были получены следующие результаты (контрольный этап). Количество подростков с признаками интернет-зависимости сократилось: доля испытуемых, имеющих некоторые проблемы, снизилась с 42% до 29%, а число подростков с выраженной зависимостью уменьшилось с 8% до 0%. При этом доля обычных пользователей интернета возросла с 50% до 71%. Положительная динамика была зафиксирована и в коммуникативной сфере: доля подростков с компетентным типом поведения увеличилась с 42% до 79%. Статистическая обработка данных с использованием t-критерия Стьюдента подтвердила значимость полученных изменений ($t_{\text{эмп}} = 9,29$ при $t_{\text{кр}} = 2,79$ для $p \leq 0,01$), что позволяет говорить об эффективности предложенной программы.

Таким образом, результаты проведенного исследования подтверждают гипотезу о том, что целенаправленная система психолого-педагогической профилактики, основанная на развитии критического мышления, цифровой культуры и навыков эмоциональной саморегуляции подростков, позволяет значительно снизить риск возникновения киберпатологий и повысить уровень психологического благополучия обучающихся. Разработанная программа может быть рекомендована для использования в деятельности школьных

Список использованных источников и литературы:

[1] Войскунский А.Е. Психология и Интернет / А.Е. Войскунский. – М.: Акрополь, 2010. – 439 с.

[2] Журавлёва Е.Н. Киберпатологии как новая форма девиантного поведения подростков / Е.Н. Журавлёва // Психологическая наука и образование. – 2019. – №3. – С. 45-52.

[3] Нестик Т.А. Психологические последствия цифровизации / Т.А. Нестик // Институт психологии РАН. – 2020. – Т. 5. – №2. – С. 23-41.

[4] Юрьева Л.Н., Больбот Т.Ю. Способ скрининговой

диагностики компьютерной зависимости / Л.Н. Юрьева, Т.Ю. Больбот. – Днепропетровск: Середняк Т.К., 2016. – 18 с.

[5] Янг К. Диагностика интернет-зависимости (адаптация В.А. Лоскутовой) / К. Янг. – СПб.: Питер, 2018. – 112 с.

© *И.В. Вежлив*, 2026

*А.А. Иванова,
студент 5 курса
напр. «Психология образования»,
науч. рук.: Н.Г. Попрядухина,
канд. психол. н., доц.,
ОГТИ (филиал) ОГУ им. В.Н. Бондаренко,
г. Орск, Российская Федерация*

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Аннотация: в данной статье рассматривается изучение проблемы формирования духовных ценностей у детей младшего школьного возраста в условиях современного образования.

Ключевые слова: духовные ценности, младший школьный возраст, психолого-педагогические условия, образовательное пространство.

В условиях текущей социально-экономической реальности российского общества воспитание духовных ценностей у детей младшего школьного возраста выходит на первый план. Сегодня повсеместно наблюдается перекося сторону материального в ущерб духовно-нравственным ориентирам, что пагубно сказывается на становлении юного поколения. У значительной доли современных школьников фиксируется ослабление интереса к культурному наследию и живому общению, а также преобладание потребительского взгляда на мир. Свободное время учащихся зачастую заполняется занятиями, не способствующими их духовному росту (виртуальные развлечения, телешоу), что ведёт к неудовлетворительному уровню развития их духовно-нравственной сферы [2].

Результаты исследований отечественных психологов показывают, что младшим школьникам трудно самостоятельно оценить мотивы поступка, они часто опираются на результат. Их суждения о духовных ориентирах – это чаще воспроизведение той информации, которую они получили от

значимых взрослых, а именно от педагога и родителей, а не результат собственного нравственного опыта. Поэтому формирование духовных ценностей в этом возрасте требует не просто информирования, а создания условий для проживания ценностных ситуаций, для эмоционального переживания и осмысления нравственных коллизий.

Анализ психолого-педагогической литературы показал, что существует много подходов к проблеме формирования духовных ценностей. В работе И.Д. Бека предложена трёхкомпонентная модель присвоения духовных ценностей, которая позволяет, с одной стороны, диагностировать уровень сформированности ценностной сферы, а с другой – целенаправленно проектировать воспитательную работу с ориентацией на каждый из выделенных компонентов.

В наиболее общем виде структура духовных ценностей включает когнитивный (познавательный), эмоционально-ценностный (аффективный) и поведенческий (деятельностный) компоненты, находящиеся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости.

Младший школьный возраст характеризуется высокой восприимчивостью к усвоению духовных ценностей, что связано с ключевыми новообразованиями этого этапа: становлением внутренней позиции личности, развитием способности к саморегуляции и качественным изменением нравственного мышления – переходом от жёсткого морального реализма к более гибким формам этических суждений. Эффективность данного процесса, однако, не является автоматической; она обеспечивается совокупностью факторов, среди которых – единство воспитательных подходов семьи и школы, наличие у ребёнка перед глазами нравственного примера со стороны значимых взрослых, а также целенаправленное создание в образовательной среде ситуаций, позволяющих не только осознать ценностные ориентиры, но и эмоционально их пережить и практически реализовать в собственном поведении [4].

Школа как ключевой институт социализации личности обладает значительным потенциалом для формирования духовных ценностей младших школьников. Организация

образовательного пространства в современной школе создаёт необходимые социально-психологические и педагогические условия для освоения и принятия общественных ценностей, а также для осознания ответственности за их сохранение [1].

Деятельность школьного психолога по формированию духовных ценностей у младших школьников представляет собой системную, целенаправленную работу, включающую диагностическое обследование, психологическое просвещение, консультирование, развивающую и коррекционную деятельность, а также тесное взаимодействие с педагогами и родителями. Опираясь на знание возрастных и индивидуальных особенностей детей, психологических механизмов развития ценностно-смысловой сферы, психолог создаёт условия, в которых ребёнок не просто усваивает нравственные нормы, но и делает их личностно значимыми, превращает в реальные регуляторы собственного поведения.

Таким образом, формирование духовных ценностей должно представлять собой систему личностно ориентированных ситуаций, ставящих младшего школьника перед необходимостью значимого выбора и самоопределения в аксиологическом пространстве. Включение детей в специально организованную ценностно-ориентационную деятельность обеспечивает развитие субъектных качеств личности. Учитывая высокий авторитет учителя в начальной школе и интерес к нему, необходимо использовать этот ресурс для развития ценностных установок, поскольку впереди находится сложный подростковый период.

На основе анализа психолого-педагогической литературы, нами было разработано и проведено опытно-экспериментальное исследование по выявлению невротических реакций в младшем школьном возрасте, в котором мы предполагали, что среди основных психогенных факторов влияющих на возникновение невротических реакций в младшем школьном возрасте выступают: психотравмирующие ситуации, определяющиеся связью с учебной деятельностью, типы семейного воспитания.

Эмпирическое исследование проводилось на базе МОАУ «СОШ №28 г. Орска». Участниками стали учащиеся вторых

классов в количестве 43 человек (из них 21 – экспериментальная группа, 22 – контрольная). Возраст детей – 8-9 лет. Выбор данной параллели обусловлен тем, что к концу второго класса дети уже достаточно адаптированы к школьной жизни, у них сформированы элементарные учебные навыки, но при этом сохраняется высокая восприимчивость к воспитательным воздействиям.

Опираясь на научные труды таких исследователей, как Г.М. Фридман, И.Б. Дерманова и Н.П. Капустин, а также других методистов, нами были выделены три основополагающих компонента в структуре духовных ориентиров: когнитивный (включает знания о моральных нормах, умение отличать добрые поступки от злых, осознание последствий своих действий); эмоциональный (охватывает нравственные чувства: совесть, чувство стыда, способность к сопереживанию, гордость за достойные поступки); поведенческий (проявляется в привычке придерживаться моральных норм в повседневных ситуациях, готовности к нравственному выбору).

С учётом выделенных компонентов был подобран соответствующий диагностический инструментарий. Анализ и интерпретация данных, полученных в ходе первичной диагностики (на констатирующем этапе), позволили установить исходный уровень сформированности духовных ценностей у учащихся начальных классов.

Разработанная нами коррекционно-развивающая программа направлена именно на воспитание духовных ориентаций у младших школьников. Она представляет собой систему занятий, воздействующих на познавательную, эмоциональную и поведенческую сферы детей через расширение этических представлений, анализ нравственных ситуаций и накопление опыта ценностно ориентированных поступков. В итоге у младших школьников складываются устойчивые внутренние ориентиры.

По завершении формирующего этапа эксперимента анализ полученных данных подтвердил, что наиболее результативным фактором воспитания духовных ориентаций у детей младшего школьного возраста выступает целенаправленное включение в образовательный процесс

комплекса специальных мероприятий, способных заинтересовать и позитивно повлиять на всех участников образовательных отношений – школу, семью, общественные институты.

Сравнительный анализ результатов, достигнутых в экспериментальном классе и контрольной группе, а также апробация разработанной программы доказали её эффективность. Это позволило усовершенствовать психолого-педагогические условия формирования духовных ценностей у младших школьников в пространстве школьной образовательной среды.

Обобщая итоги опытно-экспериментальной работы, можно сделать вывод: при проведении целенаправленной, планомерной и систематической работы по воспитанию духовных ориентаций ценностные предпочтения младших школьников будут развиваться и углубляться. Полученные в ходе исследования результаты и их интерпретация позволяют считать выдвинутую гипотезу подтверждённой.

Эффективность формирования духовных ценностей у младших школьников непосредственно связана с использованием специально разработанного психолого-педагогического комплекса. Данный комплекс оказал системное воздействие на три ключевые сферы личности младшего школьника: интеллектуальную (овладение этическими нормами), эмоциональную (проживание нравственных ситуаций) и поведенческую (формирование привычки к ценностным поступкам). В результате у учащихся начальной школы складываются устойчивые духовные ориентиры, определяющие их отношение к миру и окружающим людям.

Список использованных источников и литературы:

[1] Бех И.Д. Духовные ценности в развитии личности / И.Д. Бех.// Педагогика и психология. – 1997. – №1. – С. 124-130.

[2] Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. – СПб.: Питер, 2019. – 400 с. – ISBN 978-5-4461-1071-3.

[3] Дьячкова М.А. Духовно-нравственное воспитание как педагогическое явление/ М.А. Дьячкова // Педагогическое

образование в России. – 2020. – №3. – С. 45-51.

[4] Провоторова В.П. Нравственное развитие младших школьников во внеучебной деятельности / В.П. Провоторова// Начальная школа. – 2020. – №2. – С. 51-53

[5] Соловцова И.А. Требования к содержанию духовно-нравственного воспитания: гуманитарный подход / И.А. Соловцова // Гуманитарные науки. – 2020. – №12. – С. 9-15.

© А.А. Иванова, 2026

*Е.В. Ниживенко,
студент 5 курса
напр. «Психология образования»,
науч. рук.: Н.Г. Попрядухина,
канд. психол. н., доц.,
ОГТИ (филиал) ОГУ,
г. Орск, Российская Федерация*

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ К ШКОЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ

Аннотация: в данной статье рассматривается изучение проблемы формирования интеллектуальной готовности детей с ограниченными возможностями здоровья к школьному обучению.

Ключевые слова: готовность к школе, интеллектуальная готовность, дети с ограниченными возможностями здоровья, психолого-педагогические условия, образовательное пространство.

Российская система образования на современном этапе ставит своей целью воспитание всесторонне развитой, интеллектуально зрелой личности, обладающей целостным представлением о современной научной картине мира. Быстрое обновление знаний и технологий – характерная черта нынешнего времени – выдвигает перед дошкольным обучением конкретную задачу: сформировать у ребёнка способность самостоятельно добывать, анализировать и применять на практике новую информацию и умения.

Одновременно наблюдается рост численности детей с различными нарушениями развития. Присутствие таких отклонений требует от взрослых особого внимания и согласованной работы специалистов разного профиля – врачей, педагогов, психологов [3]. Зачастую эти дети воспитываются и обучаются в специализированных учреждениях (детских садах, школах, классах), иногда – на дому или в интернатах. Лёгкие

нарушения (например, задержка психического развития) позволяют организовать их обучение в обычных классах совместно со сверстниками, не имеющими отклонений. Однако это создаёт дополнительные препятствия для социальной адаптации таких учащихся в условиях образовательной организации [2].

В современной научной литературе «готовность к школе» трактуется как многоаспектное, интегративное образование, охватывающее важнейшие сферы развития ребёнка на границе дошкольного и младшего школьного возраста. Данный феномен требует комплексного психологического изучения. В качестве основных параметров готовности обычно выделяют: сформированность «внутренней позиции школьника», мотивационную готовность, уровень речевого развития, произвольность психических процессов, а также интеллектуальную зрелость [4].

По мнению Н.Н. Поддьякова, центральное звено становления интеллектуальной деятельности – переориентация сознания ребёнка с конечного результата на способы мышления, что предполагает осознание своих действий, развитие произвольности и самоконтроля.

Анализ литературы показывает расхождения исследователей в оценке значимости факторов интеллектуальной готовности к школе у детей 6–7 лет [5]. Обобщая взгляды авторов, можно выделить три компонента:

Содержательный – объём и качество знаний об окружающем мире, наличие представлений о закономерностях явлений.

Мотивационно-познавательный – познавательный интерес, тяга к новому и к процессу познания.

Процессуальный – развитие познавательных процессов: сформированность сенсорных эталонов, качественное восприятие, мышление (выделение существенного, сравнение, рассуждение, выводы), децентрация, наглядно-образное и образно-схематическое мышление, символическая функция, воображение [1].

Анализ психолого-педагогических источников даёт основание утверждать, что интеллектуальная готовность к

школьному обучению старших дошкольников с задержкой психического развития отличается значительной спецификой [5]. У детей с ЗПР выявлено системное недоразвитие всех основных составляющих этой готовности: ограниченный, отрывочный запас сведений об окружающем мире, незрелость мыслительных процессов (анализ, сравнение, обобщение, классификация), низкий речевой уровень (скудный словарь, несформированность грамматического строя, незрелость фонематического слуха), а также недостаток познавательной активности и слабая учебная мотивация [4].

Отдельного рассмотрения заслуживают трудности регуляции поведения: дошкольники с трудом управляют своими эмоциональными реакциями, быстро утомляются, не могут долго сохранять произвольное внимание, что серьёзно осложняет их включение в образовательный процесс [5]. Кроме того, у большинства таких детей наблюдаются моторные затруднения и незрелость пространственных представлений.

Совокупность перечисленных особенностей приводит к тому, что старшие дошкольники с ЗПР не способны самостоятельно и эффективно осваивать школьную программу без специально организованного коррекционно-педагогического сопровождения.

Первичная диагностика, включавшая пять методик (на внимание, мышление, память, воображение и словарный запас), показала, что большинство детей 6-7 лет с ЗПР имеют недостаточный уровень интеллектуальной готовности к школе. Высокие результаты зафиксированы только у 2 испытуемых (20%), средние – у 3 (30%), низкие – у 5 (50%). Полученные данные обосновали необходимость разработки и внедрения системы психолого-педагогических условий, ориентированных на развитие когнитивных функций и речи.

В ходе формирующего этапа эксперимента были апробированы три ключевых условия:

- 1) выделены показатели интеллектуальной готовности (внимание, мышление, память, воображение, словарь);
- 2) проведён цикл из 18 коррекционно-развивающих занятий (в игровой форме, с применением интерактивных средств, дважды в неделю), включавших ритуалы, развивающие

игры, физминутки, работу в тетрадях и графические диктанты;

3) организовано взаимодействие с родителями (семинары, памятки) и педагогами (мастер-класс по созданию интерактивных игр, методические рекомендации).

Контрольная диагностика выявила устойчивую положительную динамику. Доля детей с высоким уровнем интеллектуальной готовности возросла на 20% (с 20% до 40%), со средним – на 10% (с 30% до 40%), а доля низкого уровня сократилась на 30% (с 50% до 20%). Наиболее заметный прогресс отмечен в развитии произвольной памяти (увеличение среднего балла на 0,8) и внимания (на 0,4). Меньшая, но всё же положительная динамика наблюдалась по мыслительным операциям, что, вероятно, связано со сложностью и инертностью этих функций у детей с ЗПР.

Анализ индивидуальных результатов показал, что у 9 из 10 участников (90%) суммарный балл повысился. Даже у ребёнка с отрицательной динамикой (Даниил Д.) были отмечены улучшения по отдельным параметрам (память перешла с низкого уровня на средний), что может указывать на необходимость более длительной персональной работы. Примеры детей, переместившихся с низкого уровня на средний (Алексей Д., Артём О., Борис А., Мария Ж., Ярослав К.), подтверждают эффективность использованных игровых методов и принципа постепенного усложнения.

Полученные результаты вкупе с теоретическим анализом и статистической обработкой убедительно свидетельствуют об эффективности разработанных психолого-педагогических условий развития интеллектуальной готовности к школе у детей 6–7 лет с задержкой психического развития. Гипотеза исследования о том, что специально организованная коррекционно-развивающая работа, включающая диагностику, систему занятий и взаимодействие с семьёй, повышает уровень интеллектуальной готовности, полностью подтвердилась. Практическая значимость работы состоит в возможности использования предложенных материалов в деятельности ДОО для подготовки старших дошкольников с ЗПР к успешному обучению в начальной школе.

Список использованных источников и литературы:

[1] Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. – СПб.: Питер, 2019. – 400 с. – ISBN 978-5-4461-1071-3.

[2] Гуткина Н.И. Психологическая готовность к школе [Текст] / Н.И. Гуткина. – СПб.: Питер, 2025. – 208 с. – ISBN 978-5-496-02264-2.

[3] Лобанова Е.К. Готовность к школе детей с ЗПР [Текст] / Е.К. Лобанова // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. – 2021. – №2. – С. 47–54.

[4] Никишина В.Б. Практическая психология в работе с детьми с задержкой психического развития [Текст]: пособие для психологов и педагогов / В.Б. Никишина. – 2-е изд., стер. – М.: ВЛАДОС, 2024. – 128 с. – ISBN 978-5-691-02297-5.

[5] Шевченко С.Г. Подготовка к школе детей с задержкой психического развития [Текст]: кн. 1 / под общ. ред. С.Г. Шевченко. – М.: Школьная Пресса, 2023. – 96 с. – ISBN 5-9219-0247-1.

© *Е.В. Ниживенко, 2026*

*А.Д. Николаева,
студент 5 курса
напр. «Психология образования»,
науч. рук.: Н.Г. Попрядухина,
канд. психол. н., доц.,
ОГТИ (филиал) ОГУ,
г. Орск, Российская Федерация*

ПРОФИЛАКТИКА АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

Аннотация: в данной статье представлено изучение проблемы профилактики аддиктивного поведения подростков в условиях современного образования.

Ключевые слова: аддикции, компьютерная интернет-аддикция подростковый возраст, психолого-педагогические условия, образовательное пространство.

Современная социально-психологическая ситуация развития сопряжена с возникновением качественно новых рисков, ведущим среди которых выступает тотальная информатизация и цифровизация всех сфер жизнедеятельности. Этот процесс, предоставляя подрастающему поколению широкие возможности в обучении, самореализации и общении, одновременно формирует среду, изобилующую скрытыми угрозами для психического здоровья и личностного становления. Наиболее уязвимыми перед этими угрозами оказываются дети, у которых ещё не сложились механизмы произвольной регуляции поведения, критического осмысления информации и сознательного управления собственным временем в цифровом пространстве.

Информационно-коммуникационные технологии, в первую очередь интернет, активно встраиваются в повседневную жизнь детей и подростков, проникая в учебную деятельность, досуг и межличностную коммуникацию. Однако их воздействие далеко не всегда носит конструктивный характер. Виртуальное общение, погружённость в социальные сети и игровые онлайн-пространства нередко начинают

вытеснять традиционные формы реального взаимодействия: непосредственный диалог с близкими, совместные игры со сверстниками, живые встречи и виды деятельности, требующие непосредственного эмоционального участия.

Особую остроту среди современных поведенческих аддикций приобретает компьютерно-интернетная зависимость. Её специфика заключается в том, что она длительное время остаётся незамеченной для ближайшего окружения: родители и педагоги склонны воспринимать многочасовое пребывание за компьютером как увлечённость, способствующую интеллектуальному развитию, и не распознают формирующуюся зависимость на ранних этапах. Кроме того, данная форма аддиктивного поведения остаётся недостаточно изученной в теоретическом и прикладном аспектах: отсутствуют общепринятые диагностические критерии, не разработаны в полной мере профилактические программы, а специалисты (психологи, педагоги, социальные работники) зачастую не обладают достаточными компетенциями для своевременного выявления и коррекции этого вида зависимости [4].

Приоритетным направлением борьбы с интернет-аддикциями у подростков должно быть не столько исправление уже сформировавшейся зависимости, сколько опережающая профилактика, направленная на блокирование механизмов её зарождения. Данный подход обусловлен высокой латентностью аддикции: её ранние стадии (лёгкая увлечённость, рост толерантности) долго остаются незамеченными, и к моменту выявления проблемы зависимость уже глубоко укоренена. Профилактика же позволяет перехватить патологические механизмы на старте, в то время как коррекция сформировавшейся интернет-зависимости требует длительного психотерапевтического вмешательства и даже при успешном лечении сохраняет высокий риск рецидивов, особенно при отсутствии у подростка навыков саморегуляции.

Профилактика формирует у подростка внутренние «иммунные» механизмы – критическое отношение к времени, проводимому в сети, способность к самоконтролю, альтернативные способы досуга. Подростковый возраст

является периодом активного становления ценностей и поведенческих паттернов, и именно в этом возрасте можно эффективно заложить основы ответственного отношения к цифровым технологиям.

Кроме того, массовая профилактика (классные часы, тренинги для родителей, информирование через школы) требует значительно меньших ресурсов, чем индивидуальное сопровождение десятков подростков с запущенной зависимостью. Превентивные меры легко встраиваются в школьную программу и охватывают всю возрастную группу, тогда как коррекция всегда адресна и ограничена по числу участников. Профилактика, делающая упор на развитие личностных ресурсов (критическое мышление, тайм-менеджмент, умение справляться со стрессом без ухода в виртуальность), создаёт долгосрочный защитный барьер, тогда как коррекция часто лишь купирует острые проявления, не устраняя глубинную уязвимость подростка.

Целью констатирующего этапа являлась диагностика уровня интернет-зависимости у подростков и выявление групп риска для последующего построения профилактической программы. Исследование проводилось на выборке из 32 учащихся 8-х классов МОАУ «СОШ №15 г. Орск» с использованием комплекса валидных методик: опросника К. Янг (адаптация В. Лоскутовой), шкалы CIAS С. Чена, скрининговой диагностики Л.Н. Юрьевой и Т.Ю. Больбот, а также опросника поведения в интернете А.Е. Жичкиной.

Диагностика 32 восьмиклассников показала, что лишь у 31% подростков не обнаружена предрасположенность к интернет-зависимости. Значительная часть респондентов (53%) находится в так называемой «зоне риска» – они демонстрируют отдельные симптомы формирующейся зависимости: ежедневную потребность в доступе к сети, использование интернета преимущественно в развлекательных целях (игры, соцсети, видео), снижение контроля за временем пребывания онлайн. Ещё 16% подростков имеют уже сформировавшуюся интернет-зависимость, что проявляется в компульсивном поведении, симптомах отмены при невозможности выхода в сеть, росте толерантности и возникновении внутриличностных

конфликтов.

Полученные результаты диагностики на констатирующем этапе исследования подтверждают актуальность разработки профилактической программы.

На основе результатов констатирующего этапа была разработана комплексная программа, направленная на формирование информационной культуры подрастающего поколения, воспитание ценностного отношения к здоровью, а также на выработку навыков рационального использования цифровых инструментов в учебной деятельности и организации досуга. Целью программы было снижение выраженности психологической зависимости от интернета и формирование способности к осознанному, регулируемому использованию сетевых ресурсов. Для достижения этой цели решались следующие задачи: формирование у подростков устойчивых личностных установок и поведенческих навыков, препятствующих развитию интернет-аддикции; содействие развитию коммуникативной компетентности, расширению поведенческого репертуара, повышению самооценки и снижению уровня тревожности; а также обеспечение усвоения знаний о безопасном поведении в интернет-пространстве и о рисках, связанных с неконтролируемым использованием сети.

Сравнительный анализ констатирующего и контрольного этапов показал положительную динамику по всем методикам, что также подтверждено статистическим анализом с помощью критерия Вилкоксона). Полученные различия между этапами являются статистически значимыми ($p < 0,05$), что позволяет говорить об эффективности разработанной и апробированной программы профилактики интернет-зависимости у подростков.

Исходное распределение уровней интернет-зависимости было неравномерным с заметной долей зависимых и склонных; на контрольном этапе доля независимых возросла, а число зависимых и склонных сократилось.

Полученные результаты подтверждают, что программа профилактики компьютерной интернет-зависимости, включающая формирование информационной культуры, развитие коммуникативных навыков и обучение безопасному поведению в сети, способствует снижению уровня аддиктивных

проявлений в подростковой среде. Вместе с тем сохраняющаяся доля подростков, находящихся в группе риска, требует продолжения профилактической работы, а случаи сформированной зависимости нуждаются в индивидуальном сопровождении.

Список использованных источников и литературы:

[1] Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. – СПб.: Питер, 2019. – 400 с. – ISBN 978-5-4461-1071-3.

[2].Васильева Е.В. Компьютерная зависимость подростка как социально-педагогическая проблема [Текст]/ Е.В. Васильева // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. – 2016. – Т. 15. – №2. – С. 30-35.

[3] Гоголева А.В. Аддиктивное поведение и его профилактика [Текст] / А.В. Гоголева. – М.: Московский психолого-социальный инст., 2013. – 240 с. – ISBN 5-89502-443-2

[4] Егоров А.Ю. Нехимические (поведенческие) аддикции (обзор) [Электронный ресурс] / А.Ю. Егоров. – 2026. – Режим доступа: <https://antio.ru/>

[5] Пальчикова М.И. Профилактика рисков в цифровой среде: интернет-зависимость: предпосылки формирования, клиническая картина, лечение и профилактика [Текст]: методические рекомендации / М.И. Пальчикова. – 2024. – 120 с. – ISBN 978-5-94051-340-8.

© А.Д. Николаева, 2026

*А.С. Шаулбаева,
студентка 5 курса напр. «Психолого-
педагогическое образование»,
науч. рук.: А.Ю. Швацкий,
к.пс.н., доц.,
ОГТИ (филиал) ОГУ,
г. Орск, Российская Федерация*

ВЛИЯНИЕ ВИРТУАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ НА ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ПОДРОСТКА

Интернет в современных реалиях является основным проводником в мир виртуального процесса общения, где возможно не только находить себе в ходе реализации своего личностного потенциала друзей-единомышленников, но и осуществлять взаимодействие, в основе которых выстраиваются как длительные, так и достаточно близкие межличностные взаимоотношения [9, 23]. При этом, процесс виртуальное общение по степени своей интерактивности может быть: синхронным весь ход такого взаимодействия осуществляется непосредственно в режиме реального времени, то есть, непосредственно здесь и сейчас. К данному виду процесса виртуального общения относятся либо игры по ролям, либо чат того или иного сообщества.

Следует указать, что возникающая та или иная проблема в ходе процесса межличностного взаимодействия в информационном пространстве зачастую трактуется не только в контексте данного процесса посредством виртуальной коммуникации, но и как особого его феномена – психологической направленности. Ведь согласно А. Войскунскому, который был одним из первых исследователей в России, обратившем свое внимание на влияние процесса межличностной деятельности людей в условиях виртуальной реальности [1, 67]. Еще в 2018 году исследователи – В.С. Собкин и А.В. Федотова, изучающие в социальных сетях особенности у подростков их выраженного эмоционального самочувствия, отмечали такие основные аспекты, как: возможность процесса самопрезентация в виртуальной сети;

определение в ходе такого процесса общения их социально-психологической дистанции; существование в ходе сетевого процесса взаимодействия разного рода ограничительных норм [4, 24]. Эти же данные подтверждает в своем аналитическом отчете-исследовании, проведенного в 2025 году, и коллектив исследователей – Д.В. Адамчук, И.А. Бобровская, Д.А. Бочков, Е.В. Виноградова, В.А. Мещерякова [3]. Результаты их исследования были посвящены вопросам процесса изучения влияния виртуального общения на развитие и формирование личностных и психофизических особенностей у подростков в возрасте от 11 до 17 лет. Данный авторский коллектив отмечал, что ими была выявлена отрицательная корреляция непосредственно между временем, проводимым подростками непосредственно в социальных сетях и выраженным состоянием их благополучия психоэмоционального характера.

В частности, они указали на то, что процесс увеличения экранного времяпрепровождения подростками свыше 3 часов в сутки, особенно для обучающихся 5-9 классов, напрямую взаимосвязано со значимым ухудшением их субъективной оценки внутреннего состояния. При этом очень важно понимать и то, что социальные сети и процесс виртуального общения непосредственно в подростковой среде сами по себе не являются первопричиной возникновения каких-либо возможных психических расстройств, но могут существенно усиливать имеющиеся у них проблемы личностного характера или спровоцировать ход их развития

Теоретические аспекты проблемы данного исследования были положены в основу проведения экспериментального изучения, направленного на выявление особенностей влияния процесса виртуального общения на психоэмоциональное состояние подростков. В исследовании приняли участие 20 человек, в возрасте 14-15 лет, в том числе, 14 девочек и 6 мальчиков.

Проведенное нами экспериментальное изучение по выявлению особенностей влияния процесса виртуального общения на психоэмоциональное состояние подростков посредством: анкеты «Я и СМИ»; опросника «Индекс погруженности в интернет-среду»; методики «Способы

скрининговой диагностики компьютерной зависимости» и «Методики САН», «Шкала личностной тревожности для учащихся 10-16 лет», опросника уровня агрессии, показало, что чрезмерное увлечение подростком процесса виртуального общения напрямую взаимосвязано с повышением у него уровня проявления агрессивного поведения, тревожности и социальной замкнутости.

Особенно это проявляется в группе подростков 8 класса, составляющих группу с высоким уровнем зависимости от медиа-сообществ. Все это впоследствии оказывает довольно значимое влияние на особенности процесса их социальной адаптации в обществе, которая напрямую взаимосвязана и с ходом их межличностных отношений непосредственно и в социальной сфере, в том числе, посредством наличия хорошо сформированных у них поддерживающих взаимоотношений, практической способностью умело и правильно реагировать в любых возникающих для них новых ситуациях и условиях. Соответственно, процесс влияния виртуального общения непосредственно на психоэмоциональное состояние подростков, в частности, имеющих созависимость от разного рода медиа-сообществ, довольно неоднозначно и требует обязательного осуществления комплексного подхода, включающего в себя становление у них не только цифровой грамотности на должном уровне, но и обязательную поддержку со стороны окружающих их взрослых, будь то педагоги или родители, а также организацией работы по формированию у них практических навыков по реализации самоконтроля за временем, проведённым в медиа-сетях.

Данные положения были положены нами в основу разработки рекомендаций по коррекции влияния виртуального общения на психоэмоциональное состояние подростков в рамках проведения психолого-педагогической работы как непосредственно с самими подростками, так и с педагогами и родителями обучающихся, а также с администрацией данного образовательного учреждения. Такая работа включает в себя следующее:

- 1) создание разного рода программ по формированию у подростков грамотной цифровой культуры;

2) способствовать развитию у них практических навыков процесса их межличностного общения в условиях реальной жизни;

3) осуществлять квалифицированную поддержку в ходе проведения работы по развитию у подростков, в частности, «группы риска» навыков не только стрессоустойчивости, но и эмоционального интеллекта, для создания у обучающихся данного образовательного учреждения позитивного уровня их самооценки непосредственно через выраженное признание со стороны педагогов всех их достижений в офлайн-деятельности.

Список использованных источников и литературы:

[1] Войскунский А.Я. говорю, мы говорим: Очерки о человеческом общении / А.Я. Войскунский. – Москва: Знание, 1982. – 192 с.

[2] Михалец И.В. Виртуальное общение как новый вид общения в современном мире / И.В. Михалец, А.Д. Волчкова, Е.Д. Гарбуз // Психология в России и за рубежом: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2016 г.). – Санкт-Петербург: Свое издательство, 2016. – С. 23-25

[3] Психологическая диагностика сфер личности [Электронный ресурс]: лабораторный практикум / сост. Ю.Е. Водяха. – Екатеринбург, 2018 – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

[4] Собкин В.С. Подросток в социальных сетях: к вопросу о социально-психологическом самочувствии / В.С. Собкин, А.В. Федотова // Национальный психологический журнал. – 2018. – №3 (31). – С. 23-36.

© А.С. Шаулбаева, 2026